Текст · 13 января 2021, 09:07
Владислав Янюшкин,

На подвале в Выселках. Репортаж из кубанской станицы, запуганной пытками в местном отделе полиции

За помощью к правозащитникам «Комитета против пыток» в 2020 году обратились несколько жителей станицы Выселки в Краснодарском крае. Все они рассказывают об избиениях в подвале местного отдела полиции, некоторые — еще и о том, как их вывозили в лес и пытали там током. Владислав Янюшкин съездил в запуганную полицейскими станицу и узнал, что пострадавших может быть намного больше.

Станица Выселки находится в 90 км от Краснодара, здесь живут около 20 тысяч человек, в основном они занимаются сельским хозяйством и производством продуктов. Средняя зарплата здесь около 40 тысяч рублей — одна из самых высоких среди станиц в Краснодарском крае. Главный работодатель района — «Агрокомплекс», компания семьи бывшего губернатора Кубани Александра Ткачева.

В небольшой станице тут и там встречаются продуктовые магазины и реклама бренда «Агрокомплекс Выселковский», а в северной части Выселок стоит целый комплекс зданий компании с главным офисом — их видно издалека. Здесь работают люди со всего района. Каждый день они проезжают мимо выселковского отдела полиции, который стоит в поле, к югу от офиса «Агрокомплекса».

В подвале этого отдела, по словам местных жителей, регулярно пытают — только в 2020 году о пытках рассказали уже пять человек. Пострадавших может быть и больше, но многие рассказывать о пережитом в полиции боятся.

Лужа крови в подвале

Ночь на 16 февраля 2020 года, станица Выселки, подвал районного отдела МВД. С правой стороны коридора расположен кабинет, с левой — тир.
В кабинете трое оперативников уголовного розыска предлагают 33-летнему Дмитрию Золкину признаться в грабеже ломбарда. Золкин уже был судим, он отказывается, после чего, по его словам, полицейские начинают его бить.

Получив три удара ладонью по голове, вспоминает Золкин, он сел на скамью. Когда кто-то из оперативников ударил ему ногой по голове, он упал на пол и, получив еще один удар по голове стулом, потерял сознание.

Придя в себя, задержанный увидел, что из головы у него течет кровь. Он говорит, что решился на отчаянный шаг, когда услышал, как один из сотрудников предлагал вывезти его в поле и «посадить на ток». «Я изо рта достал лезвие, которое находилось у меня за щекой, — вспоминал[1] Золкин. — Указанное лезвие я положил в рот, когда меня привели в отдел полиции. До этого оно у меня лежало в кармане. Я оголил левую руку и несколько раз провел по ней лезвием, в результате чего у меня пошла кровь».

Полицейские вызвали скорую помощь, которая госпитализировала Золкина в Выселковскую больницу. Оказав первую помощь, врачи вернули задержанного оперативникам, которые составили на него протокол за нарушение административного надзора[2] и поместили в камеру до суда.

Выселковская больница. Фото: Владислав Янюшкин / Медиазона

Позже, когда Дмитрий Золкин подал в Следственный комитет заявление о пытках, оперативники на опросе сказали[3], что пострадавший сам ударился головой о металлический сейф, когда они пытались предотвратить попытку самоубийства и отобрать лезвие. Их версию ставит под сомнение 47-летний Юрий Шищенко — его оперативники задержали той же ночью и тоже отвели в подвал.

«Повели в тир. По пути они обратили мое внимание на Золкина, — рассказывал[4] Юрий Шищенко. —

Он сидел на скамейке с перебинтованной головой и левой рукой. Когда мы спускались, по всей лестнице были обильные следы крови. [В подвале] остановились возле кабинета с правой стороны. Дверь в кабинет была открыта, с левой стороны у стены стоял шкаф, за ним металлический сейф, возле которого была лужа крови».

По его словам, возле кабинета стояли двое сотрудников в гражданской одежде. Оперативник Дмитрий Черкасов спросил, будет ли он признаваться в разбое. После отказа, рассказывал Шищенко, полицейский два раза ударил его ладонью по лицу и спросил: «Видел перебинтованного овоща?». Показав на лужу крови, оперативник сказал, что она появилась из-за отказа Золкина признаться в преступлении. «С тобой сейчас будет то же самое», — вспоминает Шищенко его слова.

После этого Шищенко отвели в тир в том же подвале и, по его словам, несколько раз ударили, после чего он дал признательные показания. В итоге и Шищенко, и Золкина отправили[5] в СИЗО-1 Краснодара, где они находятся до сих пор.

Вскрывшего себе вены Дмитрия Золкина не первый раз возили в подвал отдела полиции, говорит его мать Татьяна: «Он сидел за кражу, за мелочь. Постоянно на него навешивали [новые дела]. Он не подписывает. Начинают мутузить. Когда сломается, когда нет. Когда подписывал, когда не подписывал. Уже третий или четвертый раз его сажают. В подвал возят,

там специальная есть пыточная, привязывают, ток подключают».

«Вешают вверх ногашками»

Подвал, о пытках в котором рассказали Золкин и Шищенко, вспоминают и другие пострадавшие. Они описывают, что он расположен в дальнем от КПП торце главного здания. В подвале две двери: слева — вход в тир, справа — в кабинет №10, где оперативники обычно устраивают допросы.

Один из пострадавших, 34-летний Артур Чуркин из Выселок. В доме, где он живет с родителями, мало свободного места — все заставлено посудой и коробками. В углу гостиной висит большая икона Божией матери. Кубанец выглядит моложе своих лет, говорит эмоционально и громко. По его интонации кажется, что он искренне недоумевает, как полицейские могут обманывать и пытать людей. Когда юрист «Комитета против пыток» Сергей Романов говорит, что у правозащитников есть уже 6 заявлений о пытках в Выселках, Чуркин заливается удивленным смехом.

Чуркин рассказывает, что в первый раз его привезли в подвал в августе 2020 года — сначала пытались обвинить в краже, а затем в мелком хулиганстве. «В тире я еще до этого сидел. Тут стол и тут стол. Изолентой, скотчем перематывают руки. А потом лом сюда протягивают», — Чуркин показывает, как за спиной ему связали руки и ноги, продели под ними лом и подвесили между столами.

«Они тебя вверх ногашками вешают, — продолжает он. — Вдвоем берут. Один мусор с одной стороны берет, и второй с другой. И ты висишь вверх ногашками. Мне еще на голову пакет надевали. И они еще тебя раскачивают. Больновато было».

Чуркин говорит, что тогда ему удалось вырвать руки из-под скотча, а полицейские не стали продолжать пытки. Вместо этого оперативник Максим Кузин предложил ему работать информатором, пообещав «отмазать» в случае проблем с законом. Но в итоге, по словам Чуркина, его работа полицейским оказалась не нужна и уже в октябре они снова забрали его из дома.

Начальник отдела уголовного розыска Дмитрий Черкасов по Выселковскому району (второй справа в первом ряду) с подчиненными. Фото: vlast-sovetov.ru

В подвале отдела от него требовали признаться в краже инструментов, а после отказа вывезли в лес с пакетом на голове. Там, вспоминает пострадавший, один из полицейских перевязал ему руки скотчем, приказали снять штаны и, сказав, что он «провинился и сейчас будет по жопе получать», выпорол прутом. После этого оперативники кинули его на землю и перевязали ноги скотчем. Один из них достал из багажника машины небольшую коробку с двумя проводами, привязал один провод к большому пальцу правой ноги, а второй — к мизинцу на левой ноге. На голову, говорит Чуркин, ему надели пакет, а ноги до колен облили водой.

«И долбить начали, — вспоминает он. — По 20 секунд, по 30. То [оперативник] Максим Твердохлебов, то Андрей Шамрай на мне сидел. Держал меня, когда током били».

Когда Чуркин пытался встать, сидевшие сверху оперативники били его по лицу: «Били током они же и Мащенко Саша. Я всех фамилии пробил. Уже выучил их наизусть. Макс Кузин не бил, чисто со мной разговаривал. Когда током переставали бить, спрашивал: "Ну че ты, вспомнил, где там сварка?". Я очень громко кричал, потом я начал плакать от боли. Они говорили мне, что меня никто не услышит. Так продолжалось очень долго».

В итоге, говорит пострадавший, он согласился оговорить себя. Оперативники составили протокол о неповиновении полицейским, по которому суд его оштрафовал на 500 рублей. Врачи зафиксировали[6] у него ушибы и кровоподтеки на лице и ссадины

на руках, а также изменения кожных покровов[7] на пальцах ног, к которым подключали провода.

Артур Чуркин вспоминает, как во время пыток оперативники говорили, что уже привозили в тот же лес Михаила Федосов[8]а, брата его друга: «Что он рассказал за меня даже то, что не знает. Все, что надо и не надо, что аж усрался».

Кого из сотрудников отдела в Выселках обвиняют в пытках

Начальник отдела уголовного розыска Дмитрий Черкасов, 37 лет. Фамилия Черкасова встречается чаще всего — пять раз. Пострадавшие говорят, что он сам участвовал в избиениях и пытках током, а в других случаях — наблюдал за действиями подчиненных.

Оперативник Андрей Шамрай, 34 года — четыре жалобы. Трое жителей Выселок называют его соучастником пыток током, Шамрая проверяли и после избиения ветерана Афганистана Караулова.

Оперативник Максим Твердохлебов, 34 года — три жалобы. В одном случае, к примеру, о Твердохлебове говорят как об участнике пыток током в лесополосе — в другой раз, по словам пострадавшего, он сам не пытал, но присутствовал на месте.

Замначальника отдела уголовного розыска Александр Мащенко, 42 года — две жалобы. По версии жертвы пыток током, применял к нему насилие вместе с Твердохлебовым и Шамраем. Тоже проверялся после избиения ветерана Караулова.

Оперативник Виталий Маринин, 27 лет — две жалобы. Житель Выселок обвинял его, Шамрая и Черкасова в пытках током в лесополосе. Тоже был в кабинете, когда Дмитрий Золкин порезал вены.

«К пальцам примотали провода, облили ноги. Ну и током»

Несмотря на холод, Михаил Федосов у ворот своего дома встречает Сергея Романова из «Комитета против пыток» в тапочках и тонкой одежде. Он вспоминает, как февральским утром к нему приехали оперативники и, ничего не объяснив, забрали из дома. В подвале отдела от него потребовали признаться в краже сварки в доме знакомого. После отказа повезли в лес.

Федосов выглядит подавленным, говорит монотонно и тихо: «Вчетвером они были. Пакет на голову. Полчаса меня везли примерно. Ноги и руки скотчем перемотали. В посадку[9] какую-то выгрузили. С пакета видно было. Видел, что аккумулятор поставили. Лежал боком. Пакет не снимали. Двое меня сверху держали. К пальцам примотали провода, облили ноги. Ну и током. Не знаю, минут сорок, может».

После этого оперативники отвезли его обратно в подвал, вспоминает Федосов, и сказали, что у них выходные, поэтому оставшуюся часть субботы и воскресенье он проведет в тире. Но в итоге полицейские составили на него протокол за отказ от медосвидетельствования[10], а на следующий день

Выселковский районный суд оштрафовал его на 500 рублей и отпустил.

Федосов не стал писать заявление, так как не успел зафиксировать повреждения. «Адвокат мне говорил, в течение недели вроде или больше держится [электрометка]. Надо было сразу пойти», — расстроенным голосом говорит он, глядя в землю.

Этот тир в подвале вспоминает и 59-летний ветеран войны в Афганистане Василий Караулов — его оперативники забрали ночью 6 мая, когда он помогал племяннику разгружать «Газель» с мешками. «Повалил меня на землю, завел руку за спину и сел сверху, — рассказывает[11] Караулов. — Я стал говорить, что не понимаю, что происходит, на что он нанес мне удар ладонью сверху по голове, я ударился правой частью лица о гравий».

Сначала его завели в кабинет на втором этаже и стали спрашивать про «груз» и количество рейсов — оперативники считали, что на этой «Газели» могли похитить 20 мешков кормовых добавок со склада «Агрокомлекса». Не получив нужного ответа, вспоминает Караулов, один из полицейских сказал, что «нужно восстановить память», взял резиновую перчатку из шкафа и повел его в тир. У мишеней, по словам ветерана, полицейский ударил его рукой в перчатке в левое ухо. Караулов пошатнулся и согласился написать, что было нужно полицейским. Его отпустили.

Агрокомплекс Выселковский. Фото: Владислав Янюшкин / Медиазона

Зафиксировав повреждения в больнице, ветеран сначала написал заявление в Следственный комитет, а позже обратился в «Комитет против пыток». Правозащитники начали заниматься его делом и обнаружили, что 36 камер камер видеонаблюдения в отделе полиции не работали почти год. Заявку на их ремонт МВД оформило только за неделю до задержания Караулова.

Юристы «Комитета против пыток» выяснили, что той ночью в отделе полиции с Карауловым были еще четыре человека, в том числе его племянник Дмитрий Устименко — их задержали по тому же делу о краже мешков с кормом у «Агрокомплекса». Все они подписали отказ от претензий к полицейским, но правозащитники подозревают, что там стоят поддельные подписи. Подтвердил их версию только племянник Караулова. О том, что происходило с ними в отделе, все они рассказывать боятся.

«Ни Бога, ни черта они не боятся»

— *** [блин], пацаны, я вообще боюсь против них идти. На самом деле такие люди, вы че? Мне жизни не дадут просто, — признается Николай Сторубинский, один из тех, кто провел ночь в отделе полиции, когда там пытали ветерана Караулова.

28-летний Сторубинский живет на новой улице с более дорогими домами, чем у большинства жителей Выселок. Над правой бровью и над костяшками пальцев у него видны шрамы. Сначала Сторубинский

говорит, что подпись на его отказе от претензий к полицейским могли подделать, а затем меняет ответ.

— Чеб он тогда приезжал, если не подписать? Ну для чего тогда людям приезжать, если у них есть это? — громко спрашивает он и проговаривается. — Димасу[12], получается, что руку сломали.

Сторубинский нервничает, переминается с ноги на ногу, быстро выкуривает одну сигарету за другой. О случившемся в отделе он говорить не хочет, ограничившись упоминанием о том, что ему не давали присесть с ночи и до утра. «Ни Бога, ни черта они не боятся», — грустно подытоживает он. На вопрос, сможет ли он рассказать об этом следователю, Сторубинский посоветовал обратиться к его адвокату.

— Они настолько боятся, что не готовы говорить, — замечает правозащитник Сергей Романов. Среди всех опрошенных только один человек подтвердил, что видел в отделе хромающего и подавленного Караулова.

Дмитрий Устименко, племянник ветерана Караулова, паркует машину во дворе у дяди. «Ты пишешь, что ли?» — сразу с подозрением и агрессией спрашивает он корреспондента «Медиазоны». На все вопросы 26-летний Устименко отвечает коротко и раздражительно. О сломанной руке он ничего не говорит, а после окончания разговора кому-то звонит, нервно расхаживая по двору.

Районный отдел полиции в станице Выселки в Краснодарском крае. Фото: Владислав Янюшкин / Медиазона

Его мать Наталья Устименко, наоборот, очень эмоциональна: «Его предупредили, одного уголовника вывозили и шокером били, ему вешали 22 эпизода, адвокат убрала почти все, а он подписывал. Их всех спускают [в подвал], и Диму моего спускали, там бьют и бьют конкретно, как я хочу это доказать, это действительно беспредел!».

На вопрос о том, почему же тогда пострадавшие молчат, Наталья отвечает, что все боятся полицейских. Василий Караулов добавляет: «Когда к нотариусу пришли[13], она мне в ухо говорит: "Ну и че? Ты не первый. Тут рассудили, замяли, и все"».

В станице многие знают о пытках, но молчат, считает Ольга Скиданова, жена Евгения Скиданова, который тоже рассказывал о пытках, а сейчас находится в СИЗО. По ее словам, после публикаций о деле мужа ей стали звонить другие пострадавшие: «Говорят, что результата все равно не будет. Никогда никаких разбирательств не будет. Боятся, что еще хуже станет».

«Комитет против пыток» подготовил коллективное обращение в органы власти от пострадавших и их близких, рассказывает Сергей Романов, но подписать его были готовы только два-три человека: «Даже сочувствующие боятся».

Сейчас правозащитникам известно уже о десяти жителях Выселок, пострадавших от пыток в районном отделе полиции. В 2020 году об этом рассказали пять человек, из них четверо заявили о пытках публично и обратились в Следственный комитет. В СК по Краснодарскому краю на вопрос «Медиазоны» о том, не собирается ли ведомство уделить внимание отделу полиции в Выселках, там дежурно ответили, что проводят проверки по каждому заявлению. Но ни одного уголовного дела о пытках в этом отделе до сих пор не возбуждено.

— Должна быть некая политическая воля, — говорит юрист Романов. — Когда в отделе полиции «Дальний» умер человек после пыток, [глава Следственного комитета] Александр Бастрыкин дал указание подняли все материалы. Наказали виновных. Если будет указание из Москвы навести порядок, я думаю, оно будет исполняться. Воли на эффективную борьбу с пытками мы не видим ни в Выселках, ни в Краснодаре.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Цитата из текста опроса Золкина следователем отдела СК по Выселковскому району Романом Назаровым, проводившим в марте 2020 года доследственную проверку по его заявлению о пытках.
2. Часть 1 статьи 19.24 КоАП.
3. Полицейский Дмитрий Черкасов утверждал, что посоветовал Золкину подумать над признательными показаниями и вышел из кабинета. Трое его коллег — Максим Твердохлебов, Александр Киданов и Василий Маринин — говорили, что пытались отобрать лезвие и Золкин сам ударился головой о металлический сейф.

4. Цитируется по протоколу опроса Шищенко адвокатом Евгением Сащенко, который расспрашивал пострадавшего в СИЗО-1 Краснодара.

5. Признавшего тогда вину Шищенко суд арестовал по обвинению в разбое (часть 2 статьи 162 УК). Золкину же за нарушение надзора Выселковский районный суд сначала дал трое суток ареста, сразу после которых он получил еще пять суток по статье 19.3 КоАП. После этого ему предъявили обвинение по части 1 статьи 162 УК (разбой) и пунктам «а» и «г» части 2 статьи 161 УК (грабеж). К 3 ноября 2020 года Прикубанский районный суд Краснодара вернул дело Золкина на доследование. Он до сих пор в СИЗО.

6. Первый осмотр 15 октября проводил врач-травматолог Сергей Самойлов в Выселковской ЦРБ, он описал ушибы, кровоподтеки и ссадины.

7. Но из-за позднего обращения проводивший эту экспертизу в ноябре 2020-го судмедэксперт Юрий Силаков из ГБУЗ «Бюро СМЭ» не смог назвать точную причину их возникновения.

8. Имя изменено.

9. Так в Краснодарском крае часто называют лесополосу.

10. Часть 1 статьи 19.3 КоАП.

11. Цитируется про протоколу его опроса, который 14 мая 2020 года провел следователь следственного отдела по Выселковскому району Д.В. Кудинов.

12. Вероятнее всего, речь идет о Дмитрие Устименко — племяннике задержанного ветерана Василия Караулова.

13. У нотариуса он оформлял доверенность для юристов «Комитета против пыток».